

“Сейчас все не так плохо, потому что я сижу неподвижно и прикладываю холодный компресс. Кар, тебе, должно быть, было нелегко сегодня справляться со скорбящими по мне, так почему бы тебе не сделать перерыв?”

“Время от времени я брал перерыв, так что не волнуйся”.

Сказал Кардиель и протянул мне стакан воды. Меня немного мучила жажда, так что предложение было приятным.

Я поблагодарил Кардиеля и огляделся.

Хотя скорбящих было немного, было слишком тихо. Причина стала очевидна сразу.

“Если подумать, я не вижу Челси и Юфи. Ты знаешь, где они?”

Челси - младший сын. Его полное имя Челсиан Тюдор Дирен, и ему одиннадцать лет.

Юфи - четырнадцатилетняя девочка, которая на год младше Кар. У нее красивое имя, Юфемина Сихел Дирен.

“Челси уснул после того, как поплакал ранее, поэтому я отнес его в его комнату. Я сказал Юфи оставаться рядом с Челси на случай, если произойдет несчастный случай ”.

“Понятно. Хорошая работа”.

Если подумать, Челсиан проливал слезы на протяжении всех похорон. Даже для отца, который напал на своих детей, потеря была бы довольно тяжелой для одиннадцатилетнего ребенка.

В отличие от нее, Евфимия не выказывала никакого выражения на протяжении всех похорон. Это был немного отсутствующий взгляд, но в остальном, казалось, что она улыбалась, так что я не волновался.

‘Я рад, что Кар справился со всем самостоятельно’.

В такие моменты Кардиель был таким надежным сыном, что трудно было поверить, что он еще не взрослый. Увидев своего сына, я почувствовал гордость и похлопал по сиденью рядом со мной.

“Тогда, может быть, ты сядешь рядом со мной?”

“Все в порядке, мачеха”.

“Я хочу сидеть рядом со своим сыном”.

“...”

Кардиель сидел рядом со мной, притворяясь побежденным. С таким суровым лицом его персонаж действительно добрый.

Однако, хотя наши взгляды, естественно, были обращены в одном направлении, особого разговора между нами не было. Как и Кардиель, я тоже не отличался особой жизнерадостностью.

Возможно, именно поэтому это молчание не кажется особенно неловким...

“Мачеха”.

“Хм?”

Я был немного озадачен, потому что не думал, что Кардиель заговорит со мной первым.

Когда я перевела взгляд, мои глаза встретились с Кардиэлем, который все еще смотрел на меня. Кажется, он наблюдал за мной уже долгое время.

“Что случилось?”

“Случайно ли”.

Когда я спросил, Кардиель только нахмурился и не мог говорить быстро.

“Все в порядке, так что скажи мне”.

Только после того, как я убедил его, Кардиель наконец открыл рот.

“Действительно ли мачеха намерена в ближайшее время снова выйти замуж?”

“Что?”

Вопрос был немного неожиданным, поэтому я не смог ответить сразу и моргнул.

Затем Кардиель продолжил.

Присутствующие на похоронах перешептывались, что было очевидно, что мачеха скоро решит снова выйти замуж. И что тот, кто станет отчимом, получит титул герцога Дирена. Даже если это не так, они сказали, что совершенно ясно, что новый ребенок, родившийся между ними двумя, будет следующим герцогом. Так что я ...

“Подожди минутку”.

Обычно я не мешаю детям говорить, но этого я совсем не мог вынести. В конце концов, я перестал прислушиваться к словам Кардиеля.

“Кто это сказал?”

“Я знаю не так уж много. Но многие скорбящие, похоже, ожидали этого. Даже если это не обязательно группа гостей ”.

Они, должно быть, были очень полны решимости разрушить чью-то семью. Либо это, либо сила операции, направленной на то, чтобы попытаться превратить меня в злую мачеху из книги сказок.

‘Почему ты бездумно провоцируешь своими устами в доме с тремя детьми чувствительного возраста?’

Даже если бы это было правдой, этого не следовало говорить.

Я повернулась лицом к Кардиелю. Затем я сложила руки ребенка вместе.

“Даже если так, я собирался сказать тебе после похорон. Но да. Теперь, когда все так сложилось, Кар, я скажу тебе первой”.

Кардиель все еще смотрел на меня сосредоточенным взглядом. Однако...

По какой-то причине мне показалось, что я могу прочесть тревогу в этих глазах.

Конечно, в каком-то смысле это естественно. Каким бы зрелым Кардиель ни был, он все еще нуждается в эмоциональной стабильности и находится в том возрасте, когда его опекун должен быть рядом с ним.

Другими словами, он еще недостаточно взрослый, чтобы различать чушь, о которой говорят люди.

Возможно, он думал, что я могу бросить его и его братьев и сестер. Я не должна заставлять его так себя чувствовать.

Я знаю, что в такие моменты, как этот, я должен отвечать твердо.

“Для начала, я позабочусь о том, чтобы герцогство Дирен вернулось к тебе через три года, несмотря ни на что”.

“ ... ”

“Не имеет значения, что говорят люди или как меняется мое положение. Я никогда не думал, что кто-то, кроме тебя, Кар, будет следующим герцогом”.

“Ты уверен?”

“Да. Следующим герцогом Дирена определенно будешь ты. Если ты мне не веришь, я могу написать тебе меморандум”.

Ни я, ни мой новый муж, ни кто-либо другой из детей моей крови никогда не будут иметь ничего общего с герцогом Диренским.

Конечно, если я действительно напишу меморандум, я бы предпочел предоставить окружающим повод для проверки. Это потому, что предложение подразумевает возможность того, что я снова женюсь и у меня будет второе поколение.

Думал ли он так далеко или нет, Кардиель медленно покачал головой.

“Нет, в этом нет необходимости. Мачехе достаточно так сказать”.

Только тогда тревога исчезла из ясных голубых глаз Кардиеля.

На его лице по-прежнему не было улыбки, но я видел, что ребенок чувствовал себя вполне хорошо.

“Но, мачеха. Я спросил кое о чем другом”.

“Хм?”

Я думал, что ответил правильно, но чего не хватало?

Я как раз собирался спросить больше.

Тук-тук. Со стуком вошел дворецкий.

“Пришел плакальщик”.

Я не знал, что до восхода солнца придут еще люди, даже если это будут скорбящие.

В любом случае, я откинулся на спинку стула, чтобы подготовиться к приему. Но лоб Кардиеля мгновенно исказился.

“Ты выглядишь недовольным, потому что тебя прервали”.

Я легонько похлопал Кардиеля по спине, что означало, что мы поговорим об этом позже, затем велел ребенку встать. Прибыл скорбящий, так что главный скорбящий должен встретить их.

“Кто этот посетитель?”

Дворецкий в ответ на мой вопрос упомянул неожиданного человека.

“Это граф Альперон, лорд Юзеф Оверим Альперон”.

Мои зрачки неосознанно расширились.

Почему этот человек здесь?

— ♡ ° □ □ □ —

“Мои соболезнования, герцогиня. И маленький герцог”.

“Добро пожаловать, лорд Юзеф. Спасибо, что пришли проводить моего мужа. Это Кардиель Диарк, маленький герцог Дирен”.

“Благодарю вас за ваши соболезнования, граф Альперон”.

Я был немного удивлен, потому что не ожидал, что лорд Юзеф придет и выразит соболезнования.

Кроме того, о дружбе с ним нечего было и говорить. Конечно, независимо от непосредственной

дружбы, скорбящие могут навестить семью, с которой они хотят подружиться в будущем.

... Но внезапно мне в голову пришла странная мысль.

‘Я думаю, лорд Юзеф назвал Кардиеля маленьким герцогом еще до того, как я его представила’.

Я задавался вопросом, был ли он из тех людей, которые были достаточно подготовлены и вежливы, чтобы узнать это заранее.

Кроме того, чем больше я его вижу, тем больше он мне нравится. В частности, мне нравится тот факт, что Кардиеля сначала называли маленьким герцогом.

“Сначала я поприветствую умершего и вернусь”.

После краткого приветствия со мной и Кардиелем лорд Юзеф подошел к гробу моего мужа для безмолвной молитвы.

Мой взгляд, естественно, проследовал за спиной лорда Юзефа, который был одет в черную траурную одежду. Возможно, из-за его одежды у него был совершенно иной образ, чем позавчера, когда мы встретились в банкетном зале.

В то время это был очень загадочный и великолепный образ сказочного короля, но сегодня он ощущается как спокойный дух тумана.

‘Хотя у них обоих есть кое-что общее в том, что он выглядит нереалистичным’.

Поскольку улыбаться на похоронах было очень невежливо, выражение лица пана Юзефа было совсем другим по сравнению с тем временем. Слой улыбки слетел, и появилось тонкое, немного суховатое выражение.

Возможно, именно поэтому эти красные глаза особенно привлекли мое внимание.

Он определенно яркий, как рубин, но в некотором смысле от него исходит зловещее ощущение крови...

“Похоже, лодыжка мадам все еще цела”.

“Ах”.

Кажется, я неосознанно отвлеклась на лорда Юзефа. Когда я пришла в себя, он уже оставил

лилию на гробу моего мужа и вернулся с безмолвной молитвы.

“Я все еще выздоравливаю. По словам моего врача, через несколько дней станет лучше”.

“Я рад это слышать”.

Сказав это, лорд Юзеф передал сопровождавшему его служителю маленькую коробочку размером в половину ладони. Вскоре коробка была в моих руках.

“Это мазь, которую я использовала в Альпероне. Это очень эффективное лекарство, поэтому я взяла ее, потому что подумала, что это может помочь... Если вы считаете это подозрительным, потому что видите это впервые, вам не обязательно использовать это, поэтому, пожалуйста, примите это. ”

“Спасибо за вашу заботу, лорд Юзеф”.

Сказав это, я не смог отказаться. Я велел дворецкому убрать коробку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/93364/4266799>